
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНДО-ПАКИСТАНСКОГО КОНФЛИКТА

Ивлиев И. И.*

В статье рассматриваются особенности регионального индо-пакистанского конфликта в контексте многоаспектной глобализации, охватившей весь мир с конца XX в. В ходе анализа автор обращается к одному из наиболее сложных противоречий региона южной Азии – вопросу принадлежности Джамму и Кашмира. Автор уделяет особое внимание общему колониальному прошлому и цивилизационным различиям двух стран, что лежит в основе возникновения непримиримой вражды между ними. Сделан вывод, что помимо Индии и Пакистана в региональный конфликт прямо или косвенно втянуты и другие державы. Показано, что в условиях сложившейся системы международных отношений конфликт не может быть полностью локализован и будет оказывать воздействие на мир.

Ключевые слова: Южная Азия, Индия, Пакистан, Кашмир, индо-пакистанские отношения, региональная безопасность, многоаспектная глобализация, локализация, глобальная угроза, глобальная безопасность.

The article examines the features of the Indo-Pakistan regional conflict within the framework of multidimensional globalization that has engulfed the world since the late 20th century. The author focuses on one of the most difficult problems in the region of South Asia – the Jammu and Kashmir issue. The author pays attention to the common colonial past and civilization differences between two countries which lead to the emergence of hostility. It is concluded that in addition to India and Pakistan, other countries are also directly or indirectly involved in the regional conflict. It is shown that in the conditions of the prevailing system of international relations, the conflict cannot be completely localized and will have an impact on the world.

Keywords: South Asia, India, Pakistan, Kashmir, Indo-Pakistani relations, regional security, multidimensional globalization, glocalization, global threat, global security.

Современные реалии глобального мира

XX–XXI вв. – время, в котором баланс сил на мировой арене изменялся основательно и по историческим меркам достаточно быстро. На протяжении предыдущих веков Западная Европа считалась центром мировой экономики, культуры и политики. Но уже к началу XX столетия Соединенные Штаты вышли на мировую арену и центр экономической, политической, а затем и культурной жизни стал смещаться в сторону Америки. Однако в XXI в. по большей части неожиданно для всего мира громко заявил о себе Азиатско-Тихоокеанский регион. Невозмож-

* Ивлиев Илья Игоревич – студент 4-го курса кафедры геополитики факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: Spectra951@gmail.com.

но отрицать тот факт, что в кратчайшие сроки, освободившись от колониального бремени, Азия стала самым настоящим локомотивом современного мира. Таким образом, уже с самого начала нашего века мировая ось стала с невообразимой скоростью смещаться с Запада на Восток, и важнейшим фактором таких перемен выступает глобализация [Ланцова 2006].

По мнению ряда ученых, глобализация – одна из ключевых тенденций современного мира, которая во многом определяет формирование и укрепление единых взаимозависимых структур в основных сферах жизнедеятельности человека, что обуславливает сильную взаимозависимость держав. В то же время под влиянием глобальных и глокальных процессов современный мир и международные отношения становятся все более нестабильными. В частности, Азиатско-Тихоокеанский регион является одной из наиболее конфликтных зон на планете. Связано это во многом с тем, что многие страны, принимая во внимание возможного будущего союзника или природные богатства региона, оказываются заинтересованы в том, чтобы прямо или косвенно участвовать в тех или иных конфликтах на стороне той или иной державы.

Пожалуй, в этом и заключается основная характеристика регионального конфликта в условиях глобального мира, когда, несмотря на локализацию таких конфликтов в границах конкретного региона, экономические, политические и другие последствия противостояния на региональном уровне способны оказывать влияние далеко за пределами этих самых границ. При этом вмешательство третьих стран, которые и вовсе могут не относиться к региону, стало обычным делом благодаря все той же глобализации [The Challenges... 2007]. Подтверждением этому служит тот факт, что во многие региональные конфликты в той или иной форме оказываются вовлеченными крупные державы, что сопровождается, как правило, эскалацией войны и нередко грозит переходом региональных конфликтов в разряд глобальных.

Авторы монографии «Устойчивое развитие и глобальные процессы» отмечают: «На рубеже 70–80-х гг. XX в. окончательно сформировалось представление о новом социоприродном феномене – системе глобальных проблем современности» [Ильин и др. 2015: 165]. Это заявление в полной мере подтверждается тем, что вторая половина XX в., ознаменовавшаяся освобождением колоний, сопровождалась огромным количеством региональных конфликтов. За 60 лет (в период с 1898 по 1945 г.) было зафиксировано 115 войн и конфликтов. Однако с 1945 по 1988 г., после завершения разрушительной Второй мировой войны, было зафиксировано 170 региональных конфликтов, то есть почти в полтора раза больше, чем за предыдущий период времени. А во второй половине шестидесятых годов XX в. количество региональных конфликтов достигло максимальных значений и возникла опасность глобального военного хаоса [Кольба 2006: 105–111].

Принимая во внимание влияние многоаспектной глобализации на сложившуюся систему международных отношений, можно сделать заключение, что столкновение в отдаленном регионе способно повлиять на безопасность всех остальных участников международных отношений, поскольку современный мир представляет единый сложный механизм, в котором ни одна держава не способна существовать вне зависимости от другой. Этот тезис крайне сложно оспорить, даже если недооценивать тенденции глобализации и ту интегративную роль, которую она играет как минимум на данный момент. Вне сомнений, глобализация затраги-

вает многие сферы общественной жизни, но безусловно и то, что с ростом взаимосвязанности наблюдается пропорциональный рост напряженности как на глобальном, региональном, так и на национальном уровне, обусловленный многообразием взаимодействующих (и не всегда на мирной основе) наций и культур [Globalistics... 2014].

Неслучайно в научный оборот в начале XXI в. прочно вошел термин «глокализация», который описывает взаимозависимость глобального и локального и который характеризует разнонаправленность развития современного мира. В рамках явления глокализации региональные отличия не исчезают, напротив, сохраняются и усиливаются, а впоследствии проявляются в стремлении отдельных государств укрепить свои позиции на стремительно меняющейся международной арене. Аналогичные проявления глокализации можно видеть и в обострении миграционного кризиса, в стремлении национальных государств отстоять прежде всего свои интересы в преодолении глобальной пандемии коронавируса и т. п. [Чумаков, Юрченко 2020: 112–123]. В итоге ситуация в ряде региональных конфликтов оказывается малопредсказуемой и угрожающей глобальной безопасности. Одним из таких является, например, конфликт Индии и Пакистана из-за принадлежности Джамму и Кашмира, который уже на протяжении долгого времени порождает новые вызовы и угрозы для безопасности не только в самом регионе, но и, с учетом противостояния двух ядерных держав, в мире в целом. Стоит отметить, что одной из таких угроз, захлестнувших человечество в начале 2000-х гг., являются также терроризм и экстремизм, подпитываемые во многом неразрешенностью именно региональных конфликтов [Чумаков 2019]. Иными словами, наличие узлов напряженности на региональном уровне в любой части мира угрожает безопасности во всем мире.

Роль и значение национального фактора

Еще в 1993 г. Сэмюэл Хантингтон опубликовал статью «Столкновение цивилизаций», в которой обратил внимание на то, что в будущем войны будут происходить между культурами, а не государствами. Американский политолог выделил восемь цивилизаций: западную, конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, славяно-православную, латиноамериканскую и африканскую. В своей статье автор сделал упор на то, что исламский экстремизм станет главной угрозой миру [Хантингтон 1999: 517].

Развивая мысль С. Хантингтона, А. Н. Чумаков и М. С. Стычинский отмечают, что в современных международных отношениях утверждение о ведущемся межкультурном диалоге между различными общностями и народами носит иллюзорный характер. В частности, они пишут, что наиболее тяжело проходит диалог между представителями разных культур. Обусловлено это напрямую тем, что в ходе диалога задействован «целый комплекс культурно обусловленных идентификационных индикаторов, зачастую выступающих в качестве факторов, в значительной степени обособляющих собеседников» [Чумаков, Стычинский 2018: 7].

Необходимо понимать, что в условиях усиливающейся многоаспектной глобализации напряженность между цивилизациями продолжает нарастать, и именно поэтому в последнее столетие перед человечеством наиболее остро встала проблема глобальных конфликтов [Чумаков 2011]. Связано это по вполне понятным причинам с появлением смертоносного ядерного оружия, способного нанести

ущерб не просто одной конкретной стране, но и всему региону, а в худшем случае – и всему мировому сообществу.

Неслучайно С. Хантингтон обращает внимание на то, что конфликт цивилизаций имеет глубокие корни в регионах Азии, и прежде всего в южной ее части, где исламская цивилизация в лице Пакистана конфликтует с индуистской цивилизацией в лице Индии. Одновременно с этим, отмечает американский политолог, у исламской цивилизации намного больше шансов стать партнером конфуцианской цивилизации по той простой причине, что у последней больше ревизионистских целей и она тоже находится в конфликтных отношениях с другими цивилизациями.

Индо-пакистанский конфликт и его влияние на глобальную безопасность

Уходящий в глубь истории конфликт между Индией и Пакистаном можно назвать «старейшим конфликтом в повестке ООН», поскольку, несмотря на многолетние усилия Великобритании, а после 1947 г. – и мирового сообщества, это не привело к его урегулированию. Еще на стадии обсуждения плана по уходу Британии с полуострова Индостан стало понятно, что хотя она завоевала полуостров и управляла Индией с относительно небольшим по колониальным стандартам кровопролитием, однако предоставление свободы этой колониальной территории сулило обострение ситуации [Ganguly...2016]. Англичане опасались спровоцировать взрыв насилия, который превзошел бы по своим масштабам все, что материковая Индия испытала за три с половиной столетия. Корень проблемы заключался в извечном противостоянии между 300 миллионами индийцев и 100 миллионами мусульман.

Индуизм по праву считается одной из древнейших религий, корни которой уходят в период позднего неолита. Ее отличительными чертами являются отсутствие единой системы верований и многообразие религиозных традиций, верований и философских систем, которые основаны на пантеизме, атеизме, монотеизме и др. На санскрите индуизм (सनातन धर्म) означает «вечный закон» и зиждется на понятии дхармы.

Стоит отметить, что помимо индуизма на территории субконтинента исповедуются и другие религии. Одна из них – ислам, который был «занесен» в долину Инда во время арабских завоеваний, где его приняли окончательно лишь в IX–XI вв. [Raghavan 2017]. Он сумел укрепиться на территории субконтинента, потому что самое бедное население, отвергая индуизм, надеялось избавиться от ограничений кастовой системы. Таким образом, конфликт индуизма и ислама, подпитываемый многовековыми сложившимися традициями, антипатичными религиями и экономическими различиями, с годами слегка усугубляемый британской политикой «разделяй и властвуй», в первой половине XX в. достиг точки кипения. Мусульманские лидеры требовали разделить территорию на два государства: исламское и индуистское. Всеиндийская мусульманская лига предупредила, что цена отказа будет высока и обернется самой кровопролитной гражданской войной в истории Азии [Noorani 2014].

Не менее решительно были настроены противостоять требованиям Всеиндийской мусульманской лиги и лидеры партии Индийского национального конгресса, представляющие большую часть 300 миллионов индусов. Для них раздел субконтинента был бы нанесением увечья их исторической родине. Британия оказалась

зажатой между этими двумя явно непримиримыми позициями, медленно погружаясь в трясину. Лорд Луис Маунтбеттен сумел удовлетворить обе стороны, создав на месте бывшей колонии два государства и предоставив 625 княжествам возможность присоединиться к одной из сформировавшихся держав [Lapierre, Collins 2018].

Практически сразу после обретения в 1947 г. независимости соперничество между Индией и Пакистаном вылилось в территориальный спор касательно принадлежности штата Джамму и Кашмир. Данный штат представлял собой уникальную проблему, потому что это было княжество с мусульманским большинством, но с индуистским монархом во главе, которое ко всему прочему граничило в равной степени как с Индией, так и с Пакистаном. Махараджа Хари Сингх, монарх Кашмира, предпочел не присоединяться ни к одному из новообразованных государств. Пакистан же, в свою очередь, предпринял попытку присоединить территорию военным путем. Когда поддерживаемые Пакистаном повстанцы приблизились к Шринагару – летней столице территории Джамму и Кашмир, монарх Джамму и Кашмира обратился за помощью к Индии. Премьер-министр Индии Неру ответил согласием на оказание помощи, но только при соблюдении двух условий.

1. Княжество Джамму и Кашмир должно войти в состав Индии.

2. В отсутствие референдума для выяснения желаний населения Кашмира шейх Мохаммед Абдулла, лидер главной светской, народной партии в штате, должен был дать свое разрешение на этот процесс.

Индийскому военному контингенту удалось остановить пакистанское военное наступление, однако к тому времени треть штата оказалась захваченной Пакистаном. По совету бывшего вице-короля Индии лорда Луиса Маунтбеттена дело было передано Организации Объединенных Наций. После долгих обсуждений и принятия множества резолюций Организация Объединенных Наций призвала к прекращению огня 1 января 1949 г. [Raghavan 2017].

Впоследствии между Индией и Пакистаном случится еще три войны: в 1965, 1971 и 1999 гг., а также множество кризисов, которые, после обретения Индией в 1974 г. и Пакистаном в 1998 г. ядерного оружия, несли угрозу крупномасштабной войны, от последствий которой пострадало бы все мировое сообщество. Эту опасность невозможно отрицать, принимая во внимание, что после Второй мировой войны процесс глобализации пошел в ускоренном темпе, что выводило данную проблему на новый уровень. Так, на фоне развития научно-технического прогресса, увеличения скорости грузовых и транспортных перевозок, а также серии договоров между развитыми и развивающимися странами процесс всемирной интеграции и унификации вышел на новый уровень, когда в региональные конфликты стали все активнее включаться сторонние субъекты международных отношений [Глобальная... 2017].

Размытые границы регионального конфликта

В условиях быстрой и неконтролируемой трансформации мирового сообщества и установления новой динамичной системы международных отношений конфликты между странами, которые стали более взаимозависимы, вышли на новый уровень и получили первоочередное внимание. В этой связи, возвращаясь к столкновению цивилизаций, необходимо отметить, что на фоне противостояния Индии и Пакистана, помимо этих двух держав, в региональный конфликт каса-

тельно принадлежности Джамму и Кашмира оказываются вовлечены и другие государства, что, несомненно, расширяет и без того немалый его масштаб. Это важно подчеркнуть, поскольку принято считать, что конфликт происходит исключительно между Индией и Пакистаном, тогда как на самом деле все гораздо сложнее [Китай... 2019].

Так, говоря о подоплеке конфликта, следует отметить, что еще в 1961 г. Китай отказался признать линию Макмагона, которую провела Британия в 1914 г., обозначив тем самым границу. В 1962 г. Китай устанавливает контроль над пустынным и малонаселенным плато, расположенным в регионе Аксайчин в северной части Джамму и Кашмира. Сложилась ситуация, при которой около 45 % исторической территории княжества контролируется Индией, 35 % находится во владениях Пакистана, а оставшиеся 20 % (регион Аксайчин) – под контролем Китайской Народной Республики.

По причине китайско-индийской пограничной войны последняя остро нуждалась в военной помощи как от Соединенных Штатов Америки, так и Соединенного Королевства. Осознавая стратегическую уязвимость Индии, обе державы сыграли решающую роль в стимулировании проведения двусторонних переговоров между Индией и Пакистаном. В ходе подготовки таких переговоров премьер-министра Неру убедили инициировать диалог с Пакистаном по поводу поиска решения о Кашмире. Столкнувшись с надвигающейся военной угрозой со стороны Китайской Народной Республики и находясь в зависимости как от дипломатической, так и от военной поддержки обеих держав, Неру неохотно согласился на переговоры с декабря 1962 по май 1963 г. Вместе с тем, несмотря на сильное англо-американское давление на Индию с целью достижения благоприятного для Пакистана расклада, Неру отказался пойти на уступки. В итоге провал многосторонних усилий и этих двусторонних переговоров сыграл свою негативную роль в обострении ситуации и эскалации второго индо-пакистанского конфликта.

Китайская Народная Республика, пытаясь расширить свое влияние как в регионе, так и в мире, начиная с 1963 г. видит в лице Пакистана стратегического союзника по целому ряду причин [Зарипов, Спиридонов 2019]. Одна из таких причин заключается в том, что Индия воспринимается как негласный соперник на роль гегемона в регионе. Достаточно сказать, что после обретения независимости за короткий промежуток времени Индия заняла третье место в мире по объему ВВП, вслед за Китаем и США. В настоящее время китайский фактор является одним из ключевых в вопросе принадлежности Джамму и Кашмира. И неслучайно начиная с 2015 г. Исламабад стал считать Пекин своим основным союзником. Это связано, в частности, с формированием Китайско-пакистанского экономического коридора (СРЕС), который по целому ряду причин пополнил список «непримиримых» вопросов со стороны Нью-Дели.

Основные причины заключаются в том, что в рамках реализации такого амбициозного проекта Китай будет способствовать экономическому развитию Пакистана. Одновременно с этим и китайские, и пакистанские руководители предложили Индии присоединиться к проекту СРЕС, однако она отказалась в силу того, что это означало бы признание Индией территории Гилгит-Балтистана территорией Пакистана [Каменев 2018: 67–81]. Помимо того, что подобный шаг положил бы конец притязаниям Индии на оккупированную Пакистаном часть Кашмира, необходимо принимать во внимание и то, что никакое конструктивное со-

трудничество Индии и Пакистана невозможно в силу сохраняющихся жестких условий военно-политического противостояния.

Несмотря на то что в рамках визита Нарендры Моди в Китай в 2015 г. Си Цзиньпин заявил, что главная цель проекта – повышение уровня благосостояния регионов, Индия восприняла это как очередной шаг, ведущий к усилению напряженности на границе. В этой связи обращает на себя внимание тот факт, что по состоянию на февраль 2021 г. темп реализации одной из составных частей амбициозной китайской инициативы «Один пояс – один путь», а именно проекта Китайско-пакистанского экономического коридора, значительно замедлился.

Необходимо заметить, что ведущие державы Запада проявляют беспокойство по поводу вовлеченности КНР в дела соседних государств и формирования его образа гегемона в данном регионе. Так, например, в последние десятилетия Соединенные Штаты Америки все более активно соперничают с Китайской Народной Республикой за лидерство в международных отношениях и тем самым оказываются втянуты в конфликт вокруг Джамму и Кашмира. Об этом говорит тот факт, что в 2019 г. США и Индия начали проводить мероприятия по сближению. В частности, были проведены первые в истории совместные военные маневры трех видов вооруженных сил. Итоги последних выборов в США только усилили направленность такой политики – новоизбранная администрация намерена усиливать санкции и прочие ограничения в отношении Китая. В контексте этого противостояния резонно предположить, что для создания противовеса в данном регионе США будут более активно развивать отношения с Индией. Подтверждением этому является тот факт, что 8–21 февраля 2021 г. индийские и американские военные провели крупномасштабные учения в штате Раджастан, который располагается на границе с Пакистаном.

Поскольку усложняющаяся матрица глобальной безопасности императивно требует инновационных ответов на указанные выше вызовы, для решения конфликта между Индией и Пакистаном видится лишь один путь, основанный на экономическом развитии и взаимодействии этих стран. Невозможно отрицать тот факт, что с момента обретения Индией независимости она прошла колоссальный путь в экономическом развитии. Так, с 2014 г. Индия стала третьей экономикой мира по объему ВВП (после КНР и США). И хотя по причине глобальной пандемии COVID-19 на фоне мирового экономического кризиса Индия стала лидером падения, тем не менее в конце 2020 г. годовой темп роста ВВП составил почти 24 %. При этом МВФ прогнозирует уверенное восстановление экономики Индии в 2021 г., прогнозируя рост ВВП на уровне 6,8 % [Мировой... 2021]. Принимая во внимание высокие темпы экономического роста Индии даже в условиях глобальной пандемии, можно предположить, что со временем разрыв в экономической и военно-технической сферах между Индией и Пакистаном станет столь значительным, что независимо от того, на какую стратегию будет опираться Пакистан, Индия сможет справиться с любыми вызовами со стороны своего соседа. В итоге в какой-то момент соперничество может перейти на другой уровень и принять иные, не столь опасные для региона и мира в целом формы.

В этой связи заслуживает внимания ситуация, которая сложилась в 1971 г., когда Восточный Пакистан отделился от Западного, оформившись в независимое государство Бангладеш. В то время военная и экономическая асимметрия Пакистана с Индией стала настолько велика, что последующие почти десять лет были

относительно спокойными, поскольку Пакистану было крайне тяжело вести боевые действия против Индии. Ситуация изменилась только после советского вторжения в Афганистан в декабре 1979 г. и последующего вмешательства в эту ситуацию Соединенных Штатов Америки, которые, реализуя свои геополитические интересы, возобновили поставку вооружений Пакистану. Получив военную технику американского производства, Пакистан сумел сократить военно-технический разрыв с Индией, что привело к череде конфликтов и последующему вооруженному противостоянию на леднике Сиачен в 1984 г.

Заключение

Пакистан и Индия – уникальные государства с необычной историей, которые в силу целого ряда исторических предпосылок, в том числе и общего колониального прошлого под эгидой Британии, в XXI в. выступают как полноценные акторы международных отношений, претендующие на лидерство: Пакистан – в исламском мире, Индия – в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Однако, несмотря на важную роль, которую обе страны играют в многополярном мире, они уже более шестидесяти лет не могут решить проблему Кашмира. Как отмечает А. Н. Чумаков в своей книге «Глобальный мир: столкновение интересов», в современных международных отношениях широко распространено заблуждение, что различные народы и общности ведут межкультурный диалог, однако в действительности его не существует и мы, по сути, принимаем мираж за реальность. На самом же деле многочисленные войны и множество конфликтов являются закономерным следствием столкновения различных культурно-цивилизационных систем [Чумаков 2019: 276–290]. Именно такие различия между Индией и Пакистаном лежат в основе тех противоречий, которые сопутствуют их отношениям. Отметим также и то, что нестабильность в регионе на фоне беспрецедентного роста научно-технического развития усугубляется и угрозой развязывания ядерной войны. Индия и Пакистан продолжают напоминать всей планете о том, что продолжающийся многие десятилетия неурегулированный конфликт между ними – «старейший конфликт в повестке ООН» – остается одним из факторов дестабилизации, способным в любой момент взорвать ситуацию в мире [Строкань 2016].

Итак, рассмотренный на примере Индии и Пакистана региональный конфликт показывает, что в условиях глобального и многополярного мира такого рода конфликты, как правило, не ограничиваются вовлеченностью в них только двух конфликтующих сторон и соседних стран. В них прямо или косвенно втягиваются и другие государства, а также международные структуры. Иными словами, рост всеобщей взаимозависимости в силу объективно-исторического процесса глобализации породил сложный многополярный мир, в котором региональные конфликты становятся полем борьбы и противостояния различных акторов международных отношений. Отсюда необходимо предпринимать все усилия, чтобы максимально нейтрализовать такие конфликты и находить им приемлемые решения, поскольку любой из них не только несет угрозу конфликтующим сторонам, но и затрагивает интересы всего человечества.

Литература

Глобальная геополитика: колл. монография / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, И. Ф. Кефели. М. : МГУ, 2017.

Зарипов М. Р., Спиридонов А. Г. Место Китая в индо-пакистанском конфликте в 21 веке // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2019. № 6–1. С. 47–51.

Ильин И. В., Лось В. А., Урсул А. Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. М. : МГУ, 2015.

Каменев С. Н. Китайско-пакистанский экономический коридор и вопросы региональной безопасности // *Восточная аналитика*. 2018. № 3. С. 67–81.

Китай запросил заседание Совбеза ООН по Джамму и Кашмиру. 2019 [Электронный ресурс] : РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190814/1557514233.html> (дата обращения: 11.02.2021).

Кольба А. И. Региональный конфликт: проблемы дефиниции и управления // *Человек. Сообщество. Управление*. 2006. № 4. С. 105–111.

Ланцова И. С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*. 2006. № 3. С. 36–41.

Мировой атлас данных: Индия, экономика [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%8F/%D0%92%D0%92%D0%9F> (дата обращения: 13.02.2021).

Строкань С. Индия и Пакистан обновили старейший конфликт [Электронный ресурс] : *Коммерсантъ*. 2016. № 132. С. 6. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3046857> (дата обращения: 16.02.2021).

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // *Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия* / сост. Б. С. Ерасов. М. : Аспект Пресс, 1999. С. 509–517.

Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // *Век глобализации*. 2011. № 2(8). С. 174–180.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М. : Проспект, 2019.

Чумаков А. Н., Стычинский М. С. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира // *Век глобализации*. 2018. № 1. С. 3–14.

Чумаков А. Н., Юрченко П. С. Коронавирус и глобализация: знание vs домыслы // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал*. 2020. Т. 14. № 3. С. 112–123.

Ganguly S. *Deadly Impasse: Indo-Pakistani Relations at the Dawn of a New Century*. Cambridge University Press, 2016.

Globalistics and Globalization Studies: Aspects & Dimensions of Global Views. Yearbook / ed. by L. E. Grinin, I. V. Ilyin, A. V. Korotaev. Volgograd : “Uchitel” Publishing House, 2014.

Lapierre D., Collins L. *Freedom at Midnight*. N. p. : Vikas Publishing House, 2018.

Noorani A. G. *The Kashmir Dispute 1947–2012*. New Delhi : Tulika Books, 2014.

Raghavan T. C. A. *The People Next Door*. Noida : HarperCollins Publishers India, 2017.

The Challenges of Globalization: Rethinking Nature, Culture, and Freedom / ed. by S. V. Hicks, D. E. Shannon. Malden : Blackwell Publishing, 2007.

References

Global'naja geopolitika [Global Geopolitics] : collective monography / ed. by I. I. Abylgaziev, I. V. Il'in, I. F. Kefeli. Moscow : MGU, 2017.

Zaripov M. R., Spiridonov A. G. Mesto Kitaja v indo-pakistanskom konfliktu v 21 veke [China's Place in the Indo-Pakistani Conflict in the 21st Century] // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 6–1. Pp. 47–51.

Il'in I. V., Los' V. A., Ursul A. D. Ustojchivoje razvitie i global'nye process [Sustainable Development and Global Processes]. Moscow : MGU, 2015.

Kamenev S. N. Kitajsko-pakistanskij ekonomičeskij koridor i voprosy regional'noj bezopasnosti [China-Pakistan Economic Corridor and Regional Security Issues] // Vostochnaja analitika. 2018. No. 3. Pp. 67–81.

Kitaj zaprosil zasedanie Sovbeza OON po Džhammu i Kashmiru. 2019 [China Requested UN Security Council Meeting on Jammu and Kashmir] : RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20190814/1557514233.html> (accessed: 11.02.2021).

Kol'ba A. I. Regional'nyj konflikt: problemy definitsii i upravlenija [The Regional Conflict: Problems of Definition and Management] // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. 2006. No. 4. Pp. 105–111.

Lancova I. S. Aziatsko-Tihookeanskij region v sovremennoj mirovoj politike [The Asia-Pacific Region in Contemporary World Politics] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija. 2006. No. 3. Pp. 36–41.

Mirovoj atlas dannyh: Indija, jekonomika [The World Data Atlas: India, the Economy]. URL: <https://knoema.ru/atlas/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%8F/%D0%92%D0%92%D0%9F> (accessed: 13.02.2021).

Strokan' S. Indija i Pakistan obnovili starejšij konflikt [India and Pakistan Renewed the Oldest Conflict] : Kommersant. 2016. No. 132. P. 6. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3046857> (accessed: 16.02.2021).

Hantington S. Stolknovenie tsivilizatsij [The Clash of Civilizations] // Sravnitel'noe izučenie tsivilizatsij: Chrestomathy / compiled by B. S. Yerasov. Moscow : Aspekt Press, 1999. Pp. 500–517.

Chumakov A. N. Kul'tura i vyzovy globalizatsii: novye podhody [Culture and the Challenges of Globalization: New Approaches] // Vek globalizatsii. 2011. No. 2(8). Pp. 174–180.

Chumakov A. N. Global'nyj mir: stolknovenie interesov [The Global World: A Clash of Interests]. Moscow : Prospekt, 2019.

Chumakov A. N., Stychinskij M. S. Kul'turno-tsivilizatsionnyj dialog i ego vozmožnosti v uslovijah global'nogo mira [Cultural and Civilizational Dialogue and its Possibilities in a Global World] // Vek globalizatsii. 2018. No. 1. Pp. 3–14.

Chumakov A. N., Jurčenko P. S. Koronavirus i globalizacija: znanie vs domysly [Coronavirus and Globalization: Knowledge vs. Speculation] // Evrazijskaja integratsija: ekonomika, pravo, politika. International Scientific-Analytical Journal. 2020. Vol. 14. No. 3. Pp. 112–123.

Globalistics and Globalization Studies: Aspects & Dimensions of Global Views. Yearbook / ed. by L. E. Grinin, I. V. Ilyin, A. V. Korotaev. Volgograd : "Uchitel" Publishing House, 2014.

Ganguly S. Deadly Impasse: Indo-Pakistani Relations at the Dawn of a New Century. Cambridge : Cambridge University Press, 2016.

Lapierre D., Collins L. Freedom at Midnight. N. p. : Vikas Publishing House, 2018.

Noorani A. G. The Kashmir Dispute 1947–2012. New Delhi : Tulika Books, 2014.
Raghavan T. C. A. The people next door. Noida : HarperCollins Publishers India, 2017.

The Challenges of Globalization: Rethinking Nature, Culture, and Freedom / ed. by S. V. Hicks, D. E. Shannon. Malden : Blackwell Publishing, 2007.